

УДК 321+394

Джибал Нуба: традиции мира прошлого и трудности нового этапа

И. В. Герасимов, Д. А. Алферов

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9*

Для цитирования: Герасимов И. В., Алферов Д. А. Джибал Нуба: традиции мира прошлого и трудности нового этапа // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. С. 130–143. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.08>

Представленная статья посвящена особенностям племенных групп, населяющих район Джибал Нуба в Кордофане, истории распространения ислама в регионе, эволюции отношений между местными и арабскими племенами и современному состоянию отношений между политическими силами нуба и властями Республики Судан.

Ключевые слова: Судан, Джибал Нуба, арабские племена, суфийские братства, Кордофан.

К группе конфликтных зон, наносящих ущерб политическому климату и стабильности больших регионов на африканском континенте, можно отнести Джибал Нуба в Судане. Следует учесть, что о конфликте нередко говорят как об этническом, иногда как о религиозном. Некоторые эксперты оценивают выступления живущих там людей как сепаратизм. Взгляд в историческое прошлое может помочь определиться с оценкой происходящего. В российской научной литературе специальных исследований по региону Джибал Нуба практически не было, однако в отечественных работах в последнее десятилетие ему уделено определенное внимание [1].

Целью данной публикации является выяснение исторических предпосылок мирного развития отношений между народностями Джибал Нуба с суданскими арабскими племенами в рамках государства Республика Судан и более активного их вовлечения в государственную политическую орбиту.

Джибал Нуба представляет собой группу высоких холмов и горных цепей, высотой не более 1 тыс. м над уровнем моря, расположенных в юго-восточной части Кордофана. Они занимают площадь,

равную 30 тыс. квадратных миль, что сопоставимо с площадью Шотландии. Всего в этой горно-холмистой местности 99 вершин. На севере к ним примыкают горы Тагале.

Топоним Джибал Нуба переводится с арабского языка как горы народности нуба. Под этнонимом «нуба» понимают все племена, живущие в горной местности с одноименным названием. Негроидные африканские племена Джибал Нуба ведут изолированную друг от друга жизнь, чему способствует их хозяйственная деятельность. Особенностью слова «нуба» является то, что оно совпадает по написанию и звучанию на арабском языке с нуба-нубийцами, населяющими долину Нила. Это вносит разночтение и непонимание относительно их идентичности. Нуба с берегов Нила и нуба из Джибал Нуба — не одно и то же. О происхождении нуба ведутся дискуссии в научной среде. В публикациях на арабском языке, посвященных нуба и нубийцам, постепенно складывается терминологическая традиция, которая позволяет лучше понимать, о каких из них идет речь благодаря использованию авторами текстов разных форм множественного числа. Так, нубийцы — жители долины Нила — имеют множественное число *нубийуна*, а народ племени нуба во множественном числе — *нубауйуна*.

Может показаться, что нуба — единый народ, однако в самом районе Джибал Нуба наблюдается четкое разделение на местные кланы и родовые группы, которые имеют свои названия. Их насчитывается более пятидесяти. Они чаще всего совпадают с названием холма и расположенного там населенного пункта, который, как правило, является одновременно и административным центром. Говоря о происхождении народов Джибал Нуба, следует признать, что вопрос открыт и его изучение за последние годы вперед не продвинулось, хотя в XX в. проводились лингвистические, археологические, социально-антропологические исследования. На скальных участках холмов были найдены изображения — петроглифы (район Кауалиб), тем не менее исследователи, в том числе британский ученый австрийского происхождения З.Ф.Найдел (1903–1956), не связывали находки наскальных рисунков с современными нуба. Английский археолог и сотрудник колониальной администрации Судана А. Дж. Аркелл (1898–1980) вел раскопки захоронения в Джабал Тире, расположенного на северо-востоке Джибал Нуба, но и там не нашлось свидетельств, указывающих на связи прошлого и настоящего. Способ захоронения в древности полностью отличался от

того, какой распространен сейчас по всему району. Касаясь вопроса о близости нуба и представителей других народов, населяющих Судан, можно отметить сходство некоторых из них. Основой для этого послужили устные сообщения представителей отдельных племен.

Исследователи региона Джибал Нуба заметили, что, не имея явно прослеживаемых связей с дальними африканскими народами, нуба в культурном и языковом планах близки с другими народностями и племенами, населяющими современный Судан. У кланов из Джабал Тира, например, общие черты с людьми из Джибал ал-Муру, племенные группы шат, проживающие на территориях к югу от Кадугли, схожи с народностями Дарфура, родовые группы тима, вероятно, ведут происхождение из района Каджу поблизости от Адийа. Нуба из Кадару и Джибал Табак считаются выходцами из султаната в Сеннаре. Клань аджандж (аджанг), как изложено в работе суданского исследователя Йусуфа Исхака Ахмада (родом из Джибал Нуба), возможно, пришли в эту местность с севера. Допустимо предполагать, что в названии они близки к народу анадж, населявшему христианское государство Алва со столицей Соба на Ниле [2, с. 64–65]. Суданский ученый Ата Мухаммад Ахмад Кантул сообщает, что во время личных встреч и бесед с представителями племен нуба наблюдалось повторение сообщений о существовании в далеком прошлом связи нубийцев долины Нила и нуба из Джибал Нуба [3, с. 31]. При многообразии точек зрения о происхождении жителей Джибал Нуба, их связях друг с другом и внешним миром практически никто не оспаривает мнение, что все они в основном переселенцы в эти земли, а не исконные ее обитатели. Изолированность жизни помогала на протяжении веков сохранять самобытность, в то же время не способствовала включению в культурную орбиту окружающего мира. Благодаря этому нуба дожили до XX в., находясь на стадии распада родоплеменной общины. Основой их экономического благополучия было скотоводство и обработка небольших посевов, располагавшихся поблизости от заселенных ими холмов. Известно, что в целях пополнения запасов продовольствия и повышения уровня благосостояния представители кланов совершали набеги на поселения соседей. В религиозном плане можно говорить о преобладавшем вплоть до первых десятилетий XX столетия шаманизме [4, р. 85].

Исторически так сложилось, что ближайшими соседями нуба оказались арабские кочевые скотоводческие племена, которые пришли в эти края давно, двигаясь на юг со стороны Египта вслед

за стадами в поисках богатых растительностью пастбищ. Бадирийя, джауамиа, джалидат, шаухит освоили степи и плодородные долины в Кордофане уже в XVI в. Племена дар хумр, хамид и другие скотоводы баккара пришли в Кордофан через Донголу, следуя на юг. Создание султаната фундж в Сеннаре в 1504 г. привело в движение и небольшие племенные группы из нильской долины и прилегающих к ней плодородных степей. Они двигались в западном направлении. Среди них прежде всего были представители союза племен джаалитов.

По мнению крупного исследователя Судана Дж. Сполдинга и ряда авторов, между арабскими племенами союза гадийат, обосновавшимися в Кордофане, и нуба из Табака, Кадаро, Дилинга и некоторыми другими существовали родственные связи [5]. Живым примером сближения арабов и нуба служат сохранившиеся отдельные этнонимы. Внутри племени хауазима, считающегося арабским, существует родовая ветвь аулад нуба. Они выделились в результате слияния клана рауауика с некоторыми родовыми группами из нуба на юге Кордофана [6, с. 47]. Сближение на уровне семей способствовало взаимообмену продуктами, трудовыми навыками, духовными ценностями, облегчало возможность договоров. Более того, это свидетельствует о мирном сосуществовании двух народов, по крайней мере, на раннем этапе их совместной истории.

Государственное образование, возникшее в Кордофане в XVII в., — Тагале — включало в границы своего контроля арабские племенные группы, в то же время ему подчинялись и жители районов постоянного проживания нуба: Абу Дом, Умм Талха, Рашад, Калкудда, Гедир, Шайбун [5, р. 371]. Табак считался самым западным районом влияния местных правителей Тагале, которые, в свою очередь, находились в зависимости от мощного султаната в Сеннаре. Не подчинялись никакой власти лишь юго-западные районы Джибал Нуба. Установить власть в Кордофане стремился мощный и динамичный мусульманский султанат, сложившийся в XVII в. в Дарфуре. Ата Мухаммад Ахмад Кантул отмечал, что несмотря на то, что весь регион Кордофана находился в зоне влияния двух мощных государственных образований того времени — султанатов в Дарфуре и Сеннаре, воздействие второго было сильнее [3, с. 37]. Считается, что Бади Абу Дикн, сеннарский верховный правитель, в середине XVII в. подчинил государство Тагале. В зависимом положении оно оставалось до 1788 г. [3, с. 37]. Таким образом, можно наблюдать уси-

ление влияния на народы Кордофана со стороны арабов и фундж с востока Судана из долины Нила.

Взаимодействие между мусульманскими племенами арабов, пришедших в регион позднее нуба, породило и новый тип отношений, отличавшихся от принятых у арабов и мусульман. Интересным представляется описание заключения договора между племенем хауазима и отдельными заинтересованными кланами из нуба, превратившегося в настоящее братание по крови. Такого рода союз — первая и единственная форма общественного соглашения между мусульманами и язычниками, какими являлись нуба. Предположительно, история подобного церемониала восходит к IX или X в. В условиях Судана она применялась и в XX в. Договору предшествовали предварительные согласования.

«Братание» между хауазима и нуба происходило, как описано в работе Хаммуды Салиха Манзила Кахифа, следующим образом: «После того как обе стороны пришли к соглашению относительно положений договора, который планировалось заключить, был определен срок и место для окончательной ратификации. Утром этого исторического дня все собрались на месте, где должно было проходить торжество, лица выражали радость, крики и возгласы женщин оглашали воздух. Всякий раз как к месту празднования подходила группа арабов или нуба, вперед выдвигался их предводитель. Хауазима, восседая на спинах лошадей и верблюдов, демонстрировали известную арабскую доблесть, тогда как нуба, ударяя в барабаны, исполняли яркие африканские танцы. Различные народные группы принимали участие в мероприятии, играя на музыкальных инструментах. Они воспевали рождение нового договора, в котором преобладает дух любви и братства. Когда наступило время заключения договора, вожди с обеих сторон вышли в центр площади, на которой происходило торжество, и заняли соответствующие места. Отовсюду доносились крики и возгласы женщин. Затем глава каждого клана встал возле определенной точки, а вперед на встречу друг другу направились верховные вожди хауазима и нуба. Они дружелюбно обнялись, пожали руки и затем подняли их вверх. Затем они сделали знак для всех, кто бурно выражал радость. Внезапно все вокруг затихло. Вождь хауазима попросил одного из своих помощников приблизиться к нему, и из группы глав кланов хауазима вышел шейх, который нес с собой тыкву, наполненную молоком. И вручил ее вождю, а затем вернулся на свое место. Вождь хауазима взял тыкву и, отпив

из нее молоко, передал ее верховному вождю нуба. Тот поднес ее ко рту, тоже отпил из нее и вернул ему. Вождь хауазима занял прежнее место. Возобновились крики и возгласы женщин, они гулким эхом отдавались в горах. Неожиданно шум затих. Вождь нуба взял вождя хауазима за руку, достал свой нож и попросил вождя хауазима достать свой. Вызвав всеобщее удивление, он сделал на своей руке надрез, и оттуда потекла кровь. Потом он попросил сделать то же самое вождя хауазима, и тот выполнил просьбу. Вождь Джибал Нуба собрал несколько капель своей крови и смешал ее с каплями крови вождя хауазима и попробовал смешанную кровь своим языком. То же самое сделал и вождь хауазима. Таким же образом, как эти два вождя, скрепившие кровью свой договор, поступили и вожди каждого клана из числа нуба и хауазима. Они в точности воспроизвели всю церемонию. Этот союз стал известен как «союз по крови» [6, с. 279–280]. Приведенное описание свидетельства очевидца разрушает укоренившееся представление об исконной и непримиримой враждебности между нуба и арабами.

Обитателям Джибал Нуба, как и в недавние времена выходцам с Юга Судана, трудно расставаться с представлениями об арабских племенах как об алчных и беспощадных охотниках за рабами. Для этого есть основания. В период существования султаната в Сеннаре создавались специальные военные экспедиции в Джибал Нуба и приграничные с Эфиопией районы для поимки рабов. Эти акции превращались для обитателей горных селений в настоящий кошмар. Такие набеги получили название джихадийа. Пленных мужчин нуба перевозили ближе к столице султаната фундж Сеннару и принуждали жить в поселениях, которые фактически окружали столицу. Представители каждого из племен жили отдельно. Их обучали военному ремеслу, и рабы составляли основу регулярной сеннарской армии, являясь, главным образом, пехотинцами. В период египетско-турецкого правления, начиная с 1821 г., походы в Джибал Нуба участились. В 1824 г. число пленных оценивалось в 40 тыс. человек. Женщин и детей работорговцы отправляли на невольничьи рынки Египта. Военные походы за рабами значительно усилились в период махдистского восстания. В последние десятилетия XIX в. нуба насильно загоняли в армию сторонников Махди, и они выполняли боевые задания. После поражения махдистов многие нуба вернулись в свои родные земли, принеся с собой ислам, который были вынуждены принять, пока находились в составе армии Махди. Кроме того, они стали обладате-

лями огнестрельного оружия, которое, правда, предпочли поменять у местных скотоводов-мусульман на крупный рогатый скот и вернуться к использованию классического племенного военного арсенала — копий и мечей. В период, последовавший за оккупацией Судана англо-египетскими войсками в 1898 г., было введено колониальное правление страной, официально названное кондоминиумом. Фактически в этом «совместном» управлении вся власть принадлежала британцам. Руководствуясь экономическими интересами и геополитическими устремлениями, направленными на гегемонию в этом регионе Африки, британская колониальная администрация начала уделять серьезное внимание установлению стабильности и спокойствия в районе Кордофана и, соответственно, в Джибал Нуба. В период с 1898 по 1912 г. этот регион являлся частью провинции Кордофан. С 1913 по 1928 г. нуба получили статус самостоятельной провинции со столицей в городе Талоди. Там были созданы полицейские и административные органы и службы для контроля над местным населением. Согласно статистическим данным, опубликованным в период кондоминиума, население Кордофана исчислялось в 500 тыс. человек [7, р. 521]. Бывший британский правитель Кордофана говорил о нуба следующее: «Все нуба, живущие в южной холмистой местности, часто подвергавшиеся набегам арабских племен баккара, охотившихся за рабами и скотом, ужасно страдали во время правления дервишей. При нынешнем режиме правления они постепенно приходят в состояние покоя, хотя время от времени совершают нападения друг на друга. Они обрабатывают значительные территории земли, содержат большое количество скота, овец и коз» [7, р. 524]. Период кондоминиума привнес новые тенденции в эволюцию Джибал Нуба, что было связано с главным лозунгом колонизаторов — «обеспечить безопасность» региона. Содержательным наполнением этого было не что иное, как установление британского контроля над мятежными районами в качестве первого и в общем стержневого направления с последующим вовлечением в управление наиболее лояльных вождей и шаманов из местной среды. Большим сторонником этого был Артур Уикарс-Майлс, который хотел подчинить население британскому колониализму, используя политику постоянных полицейских рейдов в район холмов и небольших гор, населенных нуба. Активное «патрулирование» английскими военными имело несколько этапов. Первый пришелся на период с 1905 по 1912 г., второй включал в себя относительно короткий временной отрезок с 1917 по 1919 г. и завер-

шение политики активного патрулирования территорий нуба пришлось на 1945 г. [8, р. 92]. Если в 1918 г. британские администраторы, посещавшие отдельные районы Джибал Нуба, «полагались в основном на судьбу и удачу», то уже в 1930-е гг. они «совершали поездки туда мирно, сопровождаемые лишь тремя полицейскими, двое из которых должны были нести флаги кондоминиума» [8, р. 92]. Пожалуй, наиболее активно англичанами осваивался северо-западный сектор Джибал Нуба, состоявший из восьми крупных вершин, которые вошли в историю как Нийма, а население известно как нийаманг, однако этот район может считаться срезом общей картины воздействия на регион.

Особое внимание при разговоре о нуба должно уделяться фактору религии, как едва ли не самому главному, помимо племенного и этнического, что определяет местные уמוнастроения.

С исламом нуба познакомились значительно раньше, чем в период махдистского восстания, когда их массово вовлекали в войска дервишей, несмотря на это их собственные религиозные культы, связанные с шаманизмом, оставались доминирующими. Очевидно, что приоритетная роль в распространении ислама в этом, как, впрочем, и в других районах Судана, отводилась суфиям, и начало этому положил прибывший из Багдада Тадж ад-Дин ал-Бахари, представлявший орден кадирийя [9, с. 42]. Свою лепту в исламизацию Джибал Нуба внесло братство исмаилийя во главе с шейхом Исмаилом ал-Уали. Распространителем ислама и подвижником был также шейх Бадуи Абу Сафийя. Однако едва ли не самым ярким представителем суфизма, продолжившим миссионерские традиции кадирийи был один из адептов братства шейх ал-Барнауи, который происходил из аристократической семьи, принадлежавшей йеменскому племени хамир из Борну (современная Нигерия). Шейх ал-Барнауи совершил хадж, продвигаясь со своими сподвижниками к мусульманским святыням через Судан. В Мекке он имел возможность встретиться с Абд ал-Баки ал-Мукашафи — наставником суданского ответвления кадирийи в то время. Именно этот человек убедил шейха ал-Барнауи в необходимости отправиться в Джибал Нуба. Там он активно проповедовал, и многие местные жители восприняли его идеи. Это не столь отдаленный исторический период, если принять во внимание, что ал-Барнауи скончался в 1967 г. [3, с. 67]. Если попытаться дать оценку охвату населения исламской доктриной, то можно заметить неравномерность вовлечения нуба в ислам. Наиболее активно ислам

был воспринят в Кауалибе, Дилиндже, Кадару и Нийаманге, тогда как в южных и западных районах — Джибал Коронко, Муру и Талаша — это вероучение распространялось с отставанием.

Довольно рано в регионе стали действовать и христианские миссионеры. Начиная с 1875 г. группа католических миссионеров обосновалась в городке Дилинг — крупнейшем населенном пункте на тот момент. В том же году миссионеры были вынуждены покинуть Дилинг, но уже в 1877 г. вернулись обратно и оставались там вплоть до начала махдистского восстания. Одной из трудностей, с которой столкнулись христианские миссионеры, было то, что традиции арабских племен уже были усвоены и применялись нуба в повседневной жизни. В частности, они научились у мусульман клясться на Коране, оплакивать умерших, называть Мухаммада пророком и некоторым другим вещам. О деятельности миссий имеется многочисленная документация, и можно делать вывод лишь о частичном ее успехе. Часть нуба усвоила элементы христианской религии и некоторые были приобщены к английскому языку, хотя арабский язык оставался средством межэтнического общения, по крайней мере, в XX в.

Воздействие на население носителей религиозных доктрин не могло не сказаться на более активном перемещении нуба. Уже в 1933 г. отмечались случаи переезда отдельных представителей и даже целых семей в другие части Судана [3, с. 173–174]. В то же самое время демографическая ситуация в Джибал Нуба стала изменяться из-за увеличения переселенцев в него из Западной Африки: Мали, Нигерии, Чада, Камеруна, — многих из тех, кого суданцы обозначают общим этнонимом феллата. Переселение происходило поэтапно, и вновь прибывшие старались сохранить привычный для них уклад жизни, занимаясь сельским хозяйством и животноводством. По данным Дж. Уиллиса, в 1933 г. в регионе проживала 1 тыс. выходцев из Западной Африки [8].

С периода 1930-х годов несколько сократились уже вполне установившиеся контакты с местными арабскими племенами, причиной чего было не только более настороженное отношение к арабам-мусульманам, подогревавшееся миссионерами из западных стран, но и введение закона о «закрытых районах». Это мешало установлению привычного типа взаимодействия и хозяйственного обмена. Инициаторами в возобновлении контактов стали в этой ситуации нуба. В 1941 г. нуба из Джибал Тира попытались преодолеть от-

чуждение. Арно Каджу, правитель всех нуба этого района, направил представителей к вождю хауазима с предложением встретиться с посланцами его племени в Джибал Тира и достичь соглашения о новых принципах отношений. Среди тех, кто лично присутствовал при этом событии из племени хауазима, был шейх Хаммуда Салих Манзил. О приглашении, последовавшем от Арно Каджу, он вспоминает следующее:

«В 1941 г. Арно, правитель Джибал Тира, направил делегацию из представителей нуба, состоявшую из четырех человек, к хауазима с просьбой о направлении представителей арабских племен для обсуждения формы возобновления отношений, прерванных решением английского правительства о закрытии Джибал Нуба для арабов и торговцев джаллаба. Приглашение делегации... было осуществлено по инициативе со стороны мака Рахмы. Делегация мака Арно прибыла в подразделения племени, проживающие в этом регионе. Во главе делегации был представитель нуба, которого звали Омар. Он владел арабским языком. Члены делегации принесли с собой письменное послание от мака Рахмы и Арно Каджу. Все арабы в то время не могли ни читать, ни писать, поэтому послали за факихом Абд ар-Рахимом Абд ал-Каримом из племени кауахла и попросили его прибыть и прочитать послание, а также разъяснить его содержание и смысл для арабов. Посланцы мака Арно были гостями шейха Салиха Манзила, который хорошо принял делегацию» [6, с. 286–287]. Можно добавить, что при чтении документа и обсуждении присутствовали выходцы из хауазима и различных кланов этого племени, а также посланцы шукайрат, кауахла и такрур. После длительных согласований арабские племена и племена нуба из района Джибал Тира восстановили дружественные отношения, и мирный характер взаимодействия сохранялся длительное время.

В период после установления в Судане независимости интересы нуба были представлены в государственном парламенте несколькими депутатами. В 1958 г., например, был создан блок из представителей нуба, который возглавлял Филипп Габбуш, выступивший с требованием включить нуба в состав правительства. На протяжении 1970–1980-х гг. правившие в Судане политики и политические партии и движения не всегда должным образом прислушивались к чаяниям нуба и недооценивали их роли в стоительстве государства. Это во многом явилось причиной вступления нуба в политические союзы с южанами и выступлениях против Хартума.

В последние десятилетия ряд вождей в Джибал Нуба стали поддерживать организацию «Суданское народно-освободительное движение — Север» (СНОД-С). До разъединения Судана эта организация действовала в координации с южными партиями и военно-политическими движениями. Среди целей организации был выход из состава суданского государства и противостояние суданскому правительству.

В мае 2011 г. выборы главы региона выиграл Ахмад Харун, выступавший против этого движения и политики, направленной против центральной власти. В июле того же года члены антиправительственной организации в Джибал Нуба напали на отряд миссии ООН. Несколько человек из контингента ООН были убиты. Одним из вождей СНОД-С на тот период был Йасир Арман. Нельзя сказать, что власти Хартума не искали путь к компромиссу. 12 февраля 2014 г. в столице Эфиопии состоялась встреча представителей Хартума и Южного Кордофана для обсуждения условий примирения и выхода на национальный диалог, до этого подобный контакт был осуществлен в апреле 2013 г. Организатором и координатором выступил Африканский союз. Уже 17 февраля 2014 г. обе стороны стали обвинять друг друга в нарушении перемирия и блокировании переговоров, а 19 февраля город Кадугли — столица региона — был обстрелян повстанцами. 25 февраля было объявлено о возобновлении переговоров.

6 июня 2014 г. командование суданских вооруженных сил заявило о боях в районе ал-Атмур и захвате позиций боевиков. Именно отсюда повстанцы СНОД-С осуществляли обстрел города Кадугли из артиллерийских орудий. Несмотря на военные операции против повстанцев, 28 июня по Кадугли был нанесен новый артиллерийский удар.

В сентябре 2014 г. после дополнительных согласований было заявлено о достижении определенных договоренностей между правительством и повстанцами из Южного Кордофана.

В октябре 2015 г. Хартум объявил о готовности принять приглашение Африканского союза на участие в мирных переговорах в Аддис-Абебе с представителями из СНОД-С, которые вели боевые действия с 2011 г. в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. Это способствовало снижению накала противостояния, но не решало проблему беженцев. Несколько тысяч представителей народности нуба, спасаясь от боевых действий в зоне конфликта в этой части

Кордофана, переселилось в Южный Судан в окрестности населенного пункта Кодок. В течение последующих лет напряженность в Джибал Нуба постоянно возрастала.

В апреле 2019 г. в Судане после многомесячных народных выступлений, президент Республики Судан Омар ал-Башир был отстранен от власти. К управлению государством пришли новые лидеры, которые очень скоро заявили о готовности мирно решать проблемы суданских регионов. Вооруженная оппозиция выразила заинтересованность в проведении переговоров.

Уже в сентябре 2019 г. заинтересованные стороны выработали «дорожную карту» переговоров, первый раунд которых прошел 14 октября в Джубе при посредничестве южносуданских властей. 16 октября глава Суверенного совета Судана Абд ал-Фаттах ал-Бурхан подписал указ о прекращении военных действий на всей территории страны. Между сторонами суданского конфликта была достигнута договоренность об освобождении военнопленных и заключенных, прекращении уголовного преследования активистов вооруженных группировок, отмене ранее вынесенных заочно в отношении их лидеров смертных приговоров, а также открытию гуманитарных коридоров для оказания помощи районам, пострадавшим от боевых действий.

В течение нескольких месяцев 2020 г. наблюдались волнения как в районах традиционного проживания нуба, так и в тех, куда они переселялись в течение нескольких последних десятилетий. Руководством страны предпринимались попытки гармонизировать межплеменные и межэтнические отношения, чтобы избежать расширения противоречий и вовлечения в конфликты новых соперников.

Власти Судана осознают значимость и влияние нуба как политической силы. В связи с этим 9 сентября 2020 года губернатор провинции Гезира Абдаллах Идрис Кинин провел встречу с представителями Джибал Нуба для обсуждения трудностей, с которыми сталкивается народ нуба на управляемой им территории.

Подводя некоторые итоги, хотелось бы отметить, что обычно в научных работах XX в. считалось, что Джибал Нуба был противопоставлен арабским племенам региона, однако, как нам представляется, это не совсем верно. Имеются свидетельства, относящиеся к устной истории, утверждающие наличие складывавшегося столетиями эффективного механизма взаимодействия и взаимодоверия между ними. Несмотря на внутренние сложности развития судан-

ского государства в последние годы, центральная власть пытается создать приемлемую форму для диалога с оппозиционными движениями в Дарфуре, Кордофана, в районе Голубого Нила. Эти шаги постепенно позволяют нуба включиться в диалог и участвовать в самоуправлении и в управлении страной.

Литература

1. Поляков К. И. История Судана: XX век. М.: Ин-т востоковедения РАН. 2005. 512с.
2. Ахмад Йусуф Исхак. Ал-Мади ал-мааш фи джибал Нуба минтакат ал-Аджанг (Прошлое из жизни в Джибал Нуба). Хартум: Дар ал-Азза ли-н-нашр уа-т-таузиа. 167с.
3. Кантул Ата Мухаммад Ахмад. Ал-Хирак ас-сийасий уа-д-диний фи Джибал ан-Нуба (1932–1964). (Политические и религиозные движения в Джибал Нуба). Ад-Дар ал-аламия ли-н-нашр уа-т-таузиа. Гиза, 2009. 233 с.
4. Nadel S. F. A Shaman Cult in the Nuba Mountains // Sudan Notes and Records, 1941, vol. 24. P. 85–112.
5. Spaulding J. A Premise for Precolonial Nuba History // History in Africa, 1987, vol. 14. P. 369–374. <http://www.jstor.org/stable/3171848>.
6. Кахиф Али Хаммуда, Салих, Манзил. Кабилат ал-хауазима уа макнун ал-хаууийа ас-суданийа. (Племя хауазима и скрытые стороны суданской жизни). Хартум: Шарикат матабия ас-Судан ли-л-умла ал-махдуда, 2004. 422 с.
7. Lloyd W. Kordofan // Bulletin of the American Geographical Society, 1910, vol. 42, no. 7. P. 521–524. <http://www.jstor.org/stable/199538>.
8. Willis J. Violence, Authority, and the State in the Nuba Mountains of Condominium Sudan // The Historical Journal, 2003, vol. 46, no. 1. P. 89–114. <http://www.jstor.org/stable/3133596>.
9. Ибн Дайфаллах Мухаммад Нур. Табакат фи хусус ал-аулийа ва ас-салихин ва ал-улама ва аш-шуараа фи ас-Судан (Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане). Хартум: Дар ат-таалиф уа-т-тарджама уа-н-нашр, 1974. 424 с.

Контактная информация:

Герасимов Игорь Вячеславович — д-р ист. наук, проф.; i.v.gerasimov@spbu.ru
Алферов Даниил Андреевич — аспирант

Jibal Nuba: traditions of the past and difficulties of the new stage

Igor V. Gerasimov, Daniil A. Alferov

St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Gerasimov I. V., Alferov D. A. Jibal Nuba: traditions of the past and difficulties of the new stage. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 130–143. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.08> (In Russian)

The article is devoted to the peculiarities of the tribal groups inhabiting the Jibal Nuba region in Kordofan, the history of the spread of Islam in the region, the evolution of relations between local and Arab tribes and the current state of relations between the political forces of the Nuba and the authorities of the Republic of Sudan.

Keywords: Sudan, Nuba Mountains, Arab tribes, sufi brotherhoods, Kordofan.

References

1. Poliakov K. I. *History of Sudan: 20 Century*. Moscow, Institute of Oriental studies of RAS Press, 2005. 512 p. (In Russian)
2. Ahmad Uysuf Ishaq. Al-Madi al-maahs fi jibal Nuba mintaqat al-Ajang. Khartoum, Dar al-uzza li-l-nashr wa al-tawzia. 167 p.
3. Kantul Ata Muhammad Ahmad. Al-Hirak al-siasiy wa al-diniy fi Jabal al-Nuba / al-Dar al-alamiya li-l-nashr wa al-tawzia. Giza, 2009. 233 p.
4. Nadel S. F. A Shaman Cult in the Nuba Mountains. *Sudan Notes and Records*, 1941, vol. 24, pp. 85–112.
5. Spaulding J. A Premise for Precolonial Nuba History. *History in Africa*, 1987, vol. 14, pp. 369–374. <http://www.jstor.org/stable/3171848>.
6. Kahif Ali Hammuda, Salih Manzil. Qabilat al-hawazima wa maknun al-hawwiya al-sudaniya. Khartoum, Sharikat matabia al-Sudan li-l-umla al-mahduda, 2004. 422 p.
7. Lloyd W. Kordofan. *Bulletin of the American Geographical Society*, 1910, vol. 42, no. 7, pp. 521–524. <http://www.jstor.org/stable/199538>.
8. Willis J. Violence, Authority and the State in the Nuba Mountains of Condominium Sudan. *The Historical Journal*, 2003, vol. 46, no. 1, pp. 89–114. <http://www.jstor.org/stable/3133596>.
9. Ibn Dayfallakh Mahomed Nur. *Tabakat fi xusus al-auliya va as-salixin va al-ulama va ash-shuaraa fi as-Sudan*. Xartum, Dar at-taalif ua-t-tardzhama ua-n-nashr, 1974. 424 p.

Author's information:

Igor V. Gerasimov — Dr. Sci. in History, Associate Professor; i.v.gerasimov@spbu.ru
Daniil A. Alferov — Postgraduate student